

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2/7

А. А. Вяземская

ДЕФИНИЦИИ И ТЕРМИНОЛОГИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Основными терминами, используемыми законодателем при описании преступлений наркотической группы, являются «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги» этих веществ и их «прекурсоры». Поскольку часть этих преступлений относится к трансграничным, принципиально важно соответствие национальных определений друг другу. Автор исследует эти термины и выясняет, что в российском законодательстве — УК РФ, Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» отсутствует четкое разграничение между «наркотическими средствами» и «психотропными веществами», а термин «аналоги» их дублирует, но при этом сформулирован крайне расплывчато, что формирует предпосылку к неправильному применению права. Выясняется также, что в международном праве термин «аналоги» отсутствует. Автором используются методы сравнительного правоведения, буквального толкования, привлекаются источники международного права. В процессе исследования автор находит различие между терминами «наркотические вещества» и «психотропные вещества». В качестве вывода своего исследования автор предлагает свое определение «аналогов наркотических средств и психотропных веществ».

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, прекурсоры.

А. А. Vyazemskaya

DEFINITIONS AND TERMINOLOGY USED TO DESCRIBE THE CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Основными терминами, используемыми законодателем при описании преступлений наркотической группы, являются «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги» этих веществ и их «прекурсоры». Поскольку часть этих преступлений относится к трансграничным, принципиально важно соответствие национальных определений друг другу. Автор исследует эти термины и выясняет, что в российском законодательстве — УК РФ, Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» отсутствует четкое разграничение между «наркотическими средствами» и «психотропными веществами», а термин

Вяземская Анна Александровна — аспирантка, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Российская Федерация, 123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9; vyazemskaya@live.ru

Vyazemskaya Anna Aleksandrovna — postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University, 9, Sadovaya-Kudrinskaya street, Moscow, 123242, Russian Federation ; e-mail: vyazemskaya@live.ru

«аналоги» их дублирует, но при этом сформулирован крайне расплывчато, что формирует предпосылку к неправильному применению права. Выясняется также, что в международном праве термин «аналоги» отсутствует. Автором используются методы сравнительного правоведения, буквального толкования, привлекаются источники международного права. В процессе исследования автор находит различие между терминами «наркотические вещества» и «психотропные вещества». В качестве вывода своего исследования автор предлагает свое определение «аналогов наркотических средств и психотропных веществ».

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, прекурсоры.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков является общемировой задачей, как признали государства — члены Организации Объединенных Наций. В 1998 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение добиться ликвидации незаконного производства наркотиков или, по крайней мере, существенного снижения уровня производства уже к 2008 г. Для реализации этой задачи был принят ряд секторальных планов.¹ Однако результаты, достигнутые за 10 лет, не показали участникам программы удовлетворительными, в связи с чем было принято решение интенсифицировать деятельность в этом направлении.²

Стремление к единому определению наркотиков заключается в унификации списков наркотических средств, приведении их к единому образцу, применимому на территории разных государств. Стремление это обусловлено объективной необходимостью использовать термины, понятные всем сторонам совместной деятельности, обеспечить единообразие действий в достижении означенной цели. Меры против злоупотребления наркотическими средствами могут быть эффективными, только если они скоординированы и универсальны.

Российские законодатели в ходе подготовки определений наркотических средств и психотропных веществ использовали опыт Организации Объединенных Наций. В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Федеральный закон)³ прямо указано, что при включении в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, учитываются международные договоры Российской Федерации, в том числе Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Таким образом, то вещество, которое признается наркотическим средством или психотропным веществом в соответствии с Конвенцией на территории любого государства, подписавшего Конвенцию, будет признано таким же и на территории Российской Федерации. Верно и обратное утверждение.

В конвенциях упоминаются три термина: «наркотические средства», «психотропные вещества», а также «аналоги» наркотических средств и психотропных ве-

¹ Специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная мировой проблеме наркотиков. Нью-Йорк, 8–10 июня 1998 г. (A/S-20/4, глава V, раздел A) (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/268/18/PDF/N9826818.pdf>).

² Этап заседаний высокого уровня, состоявшийся в 2009 г. в рамках сессии Комиссии по наркотическим средствам, Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков. Март 2009 г. (E/2009/28-E/C №.7/2009/12).

³ Российская газета. 1998. 15 янв.

ществ. В российском уголовном законодательстве присутствует термин «прекурсоры» наркотических средств и психотропных веществ. В этой статье мы постараемся провести разграничение между терминами «наркотические средства» и «психотропные вещества», а также предложим новую формулировку прекурсорам

Формулировки определений в отношении наркотических средств и психотропных веществ, приведенные в ст. 1 Федерального закона, очень похожи: обе категории характеризуются как вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Единственная разница в том, что психотропные вещества могут быть также природными материалами. Однако нельзя ли назвать природный материал веществом естественного происхождения? Из данных определений затруднительно вывести четкое различие между наркотическими средствами и психотропными веществами.

Упомянутая статья является бланкетной и содержит отсылку к Постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».⁴ В этом Перечне есть три списка, на которые он разбивается в зависимости от правил оборота, установленных в отношении указанных в них веществ. Согласно первым двум Спискам наркотические средства и психотропные вещества различаются лишь наименованиями конкретных веществ и правилами контроля, установленными в отношении них. Указанные различия должны стать следствием внутреннего, качественного различия между этими двумя группами веществ, но указания на такое качественное различие мы не находим. В Списке III обозначены только психотропные вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля. Иными словами, с точки зрения юридических критериев различие между наркотическими средствами и психотропными веществами заключается в том, что в отношении последних могут быть установлены разные меры контроля. В отношении части психотропных веществ возможно исключение некоторых мер контроля, а в отношении наркотических средств такое исключение невозможно ни при каких условиях.

Различие между наркотическими средствами и психотропными веществами устанавливали и с помощью медицинского критерия. Одно из таких исследований принадлежит И. Н. Симаковой.⁵ Согласно выводам исследователя, с медицинской точки зрения психотропные вещества отличаются от наркотических средств терапевтической полезностью и сферой применения (психотропные препараты чаще используются в медицине, в том числе и при лечении психических расстройств).

Ее справедливо критикует В. А. Кульков,⁶ отмечая условность таких выводов: к примеру, опиум в течение столетий использовался в медицине, будучи в то же время наркотическим средством. Обратимся еще раз к Перечню из Постановления Правительства от 30 июня 1998 г. № 681: в числе наркотических средств Правительство

⁴ Там же. 2010. 10 дек.

⁵ Симакова И. Н. Правовая характеристика психотропных веществ // Уголовное право. 2004. № 2. С. 122–123.

⁶ Кульков В. А. Элементы и признаки состава преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории РФ // Екатеринбургский Вестник. Март, 2011. URL: <http://naukaxxi.ru/materials/313/> (дата обращения: 16.03.2014).

обозначило таблетки «Алнагон» (кодеина фосфата 20 мг, кофеина 80 мг, фенобарбитала 20 мг, кислоты ацетилсалициловой 20 мг); таблетки кодеина 0,03 г + парацетамола 0,500 г; таблетки «Кодтерпин» (кодеина 0,015 г + натрия гидрокарбоната 0,25 г + терпингидрата 0,25 г); таблетки от кашля (состав: травы термопсиса в порошке — 0,01 г (0,02 г), кодеина — 0,02 г (0,01 г), натрия гидрокарбоната — 0,2 г, корня солодки в порошке — 0,2 г). Эти наименования сами по себе однозначно говорят об использовании наркотических средств в медицине. Поэтому указание на то, что психотропные препараты чаще используются в медицине, как представляется, не может быть объективным критерием разграничения.

Включение Правительством нового вещества в Перечень наркотических средств и психотропных веществ связано с появлением такового в Списках, сопутствующих Единой конвенции о наркотиках 1961 г.⁷ и Конвенции о психотропных веществах 1971 г.,⁸ соответственно. Обратимся к данным документам, чтобы установить, по каким критериям возможно внесение новых веществ в эти списки.

В ст. 3 Единой конвенции о наркотиках 1961 г. говорится, что Всемирная организация здравоохранения должна найти искомое вещество способным быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства, включенные в Список I или в Список II (этой Конвенции. — *Прим. авт.*), или что оно может быть превращено в наркотическое средство. Однако конкретные параметры злоупотребления или вредных последствий в Конвенции не обозначены.

Более подробно сформулированы критерии по отношению к психотропным веществам в Конвенции о психотропных веществах 1971 г. Такое вещество должно вызывать патологическое привыкание, оказывать стимулирующее или депрессантное воздействие на центральную нервную систему, вызывать галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения, при этом воздействие может представлять собой проблему для здоровья населения и социальную проблему.

Полагаем, такая характеристика исчерпывающим образом описывает различия между психотропными веществами и наркотическими средствами.

Отметим, что согласно примечаниям к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, на отождествление вещества с соответствующим наркотическим средством, психотропным веществом или их прекурсором не влияет то, какое фирменное или торговое наименование ему присвоено, каким синонимом или аббревиатурой пользуются при его наименовании. Разбавление смесей с наркотическими средствами или психотропными веществами нейтральными компонентами, такими как вода, крахмал, сахар, бикарбонат натрия, тальк, никак не влияет на осуществление контроля за такими препаратами.

В ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» также дано представляющее особый интерес определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ:

⁷ Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.

⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ — это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Как видно, в отличие от наркотических средств и психотропных веществ их аналоги не выделяются в специальный перечень на основе международных договоров Российской Федерации или национального законодательства, более того, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» не предусматривает вообще никакого перечня для аналогов наркотических средств. Кроме того, формулировка этого определения не вполне конкретна, поскольку если основной характеристикой аналогов является сходство их химической структуры и свойств с химической структурой и свойствами соответствующих наркотических средств или психотропных веществ, мы явно вынуждены оперировать оценочными, не формализованными категориями. Полагаем, сходство химической структуры можно оценить достаточно точно в процентном соотношении, и стоило бы внести в формулировку закона нижнюю границу такого сходства, за пределами которой сходство объявлялось бы недостаточным для признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества. В противном случае такое неточное определение может явиться предпосылкой для злоупотреблений и ошибок в ходе применения закона правоохранительными органами.

Мы считаем это замечание столь важным по вполне очевидной причине: квалификация преступного деяния по той или иной статье Уголовного кодекса зависит в том числе от упомянутого выше определения.

Чем же обусловлено введение в закон такой общей формулировки? Почему необходимо выделять аналоги наркотических средств и психотропных веществ, и почему нельзя сразу внести их в соответствующие списки Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации?

Председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков Э.А. Бабаян объясняет термин следующим образом.⁹ Путем синтеза или выделения из природного сырья возможно получение таких веществ, которые будут аналогичными наркотическим средствам и психотропным веществам, сохранят или приобретут опасные наркотические свойства, но при этом не будут их солями, изомерами или эфирами. Такие вещества могли бы автоматически избежать контроля Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

Например, у морфина, кроме многочисленных солей и эфиров, имеется природный структурный аналог норморфин, не содержащий метильной группы при азоте. Это вещество — не эфир, не изомер, не соль морфина, но обладает опасным морфиноподобным фармакологическим действием и поэтому в свое время было отнесено

⁹ Целинский Б. П. Дизайнерские наркотики // Информационно-публицистический ресурс «Нет — наркотикам». 2013. URL: www.narkotiki.ru/5_6983.htm (дата обращения: 15.03.2014).

к наркотическим средствам Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. и включено в российский Перечень.

А теперь представим себе, что, например, путем полусинтеза к азоту норморфина удалось присоединить бутильный радикал. Получается новый аналог морфина и норморфина — №-бутил-норморфин, который не является их изомером, солью или эфиром и, следовательно, автоматически не подпадает под специальный контроль, но может сохранить опасную фармакологическую активность.

Из этого делается вывод, что новое опасное вещество до тех пор, пока оно не включено Правительством в соответствующий список наркотических средств и психотропных веществ, может быть неподконтрольным и влечь негативные последствия, а лица, его производящие и распространяющие, избегают ответственности.

Конвенции ООН, а равно Перечень наркотических средств и психотропных веществ, утверждаемый Правительством РФ, частично запрещают структурные аналоги: специально оговаривается, что изомеры, соли, простые и сложные эфиры подпадают под их действие.

Близка к аналогам конструкция производных наркотических средств. В примечании 6 Постановления «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» приводится определение этих веществ. Они обладают следующими чертами:

- 1) вещества синтетического или естественного происхождения;
- 2) не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень;
- 3) химическая структура веществ образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп);
- 4) суммарное количество атомов углерода в замененном участке не превышает количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Если вернуться к обоснованию необходимости существования конструкции «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», представленной профессором Э.А. Бабаяном, появляются сомнения в справедливости его слов.

В упомянутый Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, производные таких веществ включаются наравне с известными формулами и признаются не чем иным как наркотическими средствами или психотропными веществами со всеми юридическими последствиями соответственно.

Так, аналог морфина и норморфина — №-бутил-норморфин, упомянутый профессором Э.А. Бабаяном, если его создать, формально подпадает под определение производного наркотического средства, как оно дано в примечании 6 к Перечню, поскольку соответствует всем указанным в нем характеристикам:

- 1) вещество синтетического происхождения (на настоящий момент оно не известно, следовательно, оно может быть создано искусственно);
- 2) новое вещество непосредственно после создания отсутствует в государственном реестре лекарственных средств и Перечне;

3) химическая структура вещества образуется заменой (бутильная группа вместо СН₃ группы при азоте в исходной структуре);

4) количество атомов углерода (четыре) существенно меньше, чем число таковых в молекуле морфина или норморфина.

В то же время при перечислении веществ, входящих в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, часть из них включается вместе со всеми производными (за исключением случаев, когда производные включены в перечень как самостоятельные позиции), а часть — без упоминания производных. Причины такого разделения не указаны и не ясны. В частности, морфин и норморфин включены как самостоятельные позиции, а их производные в число наркотических средств не включаются.

Мы считаем, что в настоящий момент Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» создает ситуацию, при которой решение о том, является ли конкретное вещество структурным аналогом наркотического средства либо психотропного вещества или нет, определяется исключительно субъективным мнением эксперта, тогда как в этом вопросе стоит максимально исключить возможную субъективность.

Между аналогами и производными наркотических средств и психотропных веществ есть еще одно, крайне существенное различие. Поскольку производные наркотических средств и психотропных веществ перечислены в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с точки зрения закона они обладают статусом наркотических средств или психотропных веществ соответственно. Определение же аналогов предусматривает, что в это множество входят только вещества, не включенные в Перечень. Иными словами, с точки зрения законодателя деяния, совершенные по поводу веществ, признанных аналогами наркотических или психотропных веществ *ad hoc* в конкретном уголовном процессе, надлежит преследовать на тех же основаниях и столь же строго, как и преступления, совершенные по поводу наркотических средств и психотропных веществ, признанных таковыми в соответствии с нормами международного и федерального права.

С нашей точки зрения, желательно отказаться от понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и перейти на использование конструкции «производные наркотических средств и психотропных веществ», поскольку эти вещества обладают четкими критериями определения и обладают статусом наркотических веществ и психотропных веществ. Положительно скажется на качестве определения «производных» дополнение его еще одним критерием:¹⁰ новое вещество должно сохранить негативное психоактивное воздействие на человека, которым обладало исходное наркотическое или психотропное вещество.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2015 г.

¹⁰ Федоров А. В. 1) Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1(29). С. 50–61; 2) Юридические значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Там же. 2012. № 4 (28). С. 34–50.